Гуревич А. О государственном управлении

Временный Комитетъ Государ. Думы.

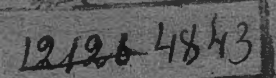
Я. Гуревичъ.

О государственномъ управленіи.

Что такое
самодержавіе, конституція, республика.

Что такое
Учредительное Собраніе.

Изданіе „Освобожденная Россія“.
№ 11.

Цѣна 15 коп.

ПРЕДИСЛОВІ[illegible]

Эта книжка составлена такъ, чтобы [illegible]огъ прочитать каждый грамотный человѣкъ. Въ книжкѣ пришлось коснуться многихъ предметовъ, а потому изложить обстоятельно всѣ вопросы было невозможно. Кто усвоитъ сказанное въ ней, навѣрное, ею не удовольствуется, а захочетъ ознакомиться подробнѣе съ этими вопросами по другимъ книгамъ. Такъ что эта книга годится только для начатія дѣла. Все-таки просто прочитать ее одинъ разъ мало для неопытнаго человѣка. Пожалуй, многое перемѣшается. Чтобы хорошенько разобраться въ написанномъ, нужно послѣ прочтенія книжки провѣрить себя по вопросамъ, которые приложены въ концѣ. Если читатель прочтетъ вопросы и почувствуетъ, что можетъ отвѣтить твердо и ясно, то и хорошо, а если будетъ въ чемъ нибудь затрудненіе или заминка, то нужно найти въ книжкѣ ту страницу, которая обозначена въ конецъ книги противъ вопроса, и перечитать еще, и такъ дѣлать, пока не отвѣтишь самому себѣ или другому кому нибудь на всѣ вопросы. Надѣюсь, что тогда для читателя многое прояснится въ государственномъ управленіи.

Я. Я. Гуревичъ.

25 марта 1917 года.

I. Что такое государственная власть.

Во всякомъ государствѣ должна быть какая-нибудь власть. Если бы народъ остался безъ власти, то не было бы никакого государства, а были бы просто отдѣльные люди, каждый самъ по себѣ, развѣ только со своими родственниками и семейными. Каждый человѣкъ или каждый родъ или семья дѣлали бы кто что хочетъ; сильный обижалъ бы, насиловалъ и грабилъ слабаго; ни въ чемъ не было бы ладу и порядка, народу невозможно было бы защищаться отъ сильныхъ враговъ. Такъ и было всегда съ дикими необразованными народами, которые жили отдѣльными родами или семьями. Отдѣльные роды вели между собою нескончаемую борьбу или войну, отнимали другъ у друга имущество, уводили женъ, а побѣжденныхъ мужчинъ убивали или забирали въ рабство. Если на нихъ нападали сильные сосѣди, у которыхъ была общая власть, и былъ порядокъ въ мирѣ и войнѣ, то слабымъ разрозненнымъ народамъ не сдобровать было въ борьбѣ: сильные сосѣди ихъ побѣждали, отнимали у нихъ добро, захватывали земли и заставляли работать на себя.

Государственная власть устанавливаетъ законы, судитъ преступниковъ, разбираетъ тяжбы, поддерживаетъ порядокъ въ государствѣ, охраняетъ людей отъ насилія и грабежа, собираетъ подати, прокладываетъ дороги, заводитъ школы, помогаетъ промышленности и торговлѣ, устраиваетъ военную силу, обороняетъ государство отъ вра-

говъ. Для всѣхъ этихъ дѣлъ необходимо создавать особыя учрежденія: министерства, штабы, суды, разныя канцеляріи. Одни учрежденія завѣдуютъ какими-нибудь дѣлами во всемъ государствѣ: напримѣръ, министерство военное вѣдаетъ въ мирное время всѣми **военными дѣлами** въ государствѣ, а во время войны заботится о снабженіи арміи людьми, военными снаряженіями, продовольствіемъ, врачебною помощью и вообще всѣмъ необходимымъ. Такія учрежденія, которыя вѣдаютъ какими-нибудь дѣлами во всемъ государствѣ, называются **центральными учрежденіями.** У насъ въ Россіи центральныя учрежденія были вотъ какія: Совѣтъ Министровъ, Государственный Совѣтъ, Государственная Дума, Правительствующій Сенатъ, Святѣйшій Синодъ, разныя Министерства...

Кромѣ такихъ центральныхъ учрежденій, нужны еще и другія учрежденія и власти, которыя завѣдуютъ разными дѣлами на мѣстахъ, по областямъ, по губерніямъ и по городамъ. Такія учрежденія и власти называются мѣстными. У насъ въ Россіи **мѣстныя учрежденія и власти** были до сихъ поръ вотъ какія: генералъ-губернаторы, губернаторы, полиціймейстеры, исправники, казенныя палаты, казначейства, воинскія присутствія и многія другія.

II. Что такое самодержавіе.

Во главѣ каждаго государства стоитъ какое-нибудь правительство, но въ разныхъ государствахъ правительство устроено бываетъ различно и у него бываютъ разныя права.

Въ прежнее время почти во всѣхъ государствахъ надъ всѣмъ правительствомъ стоялъ госу-

дарь самодержавный, которому должны были подчиняться безпрекословно всѣ власти, всѣ учрежденія и весь народъ. Такой самодержавный государь распоряжался въ государствѣ, какъ хотѣлъ, и никому въ дѣлахъ своихъ отвѣта не держалъ и отчета не давалъ. Онъ думалъ, что только Господь Богъ воленъ судить его за добрыя и злыя дѣла, а въ государствѣ никто не можетъ не только, что взыскивать съ него за плохое управленіе, за себялюбіе, за безпечность, за неправду, за измѣну, но даже и голоса своего возвышать не смѣетъ противъ своего законнаго господина и повелителя. Передъ нимъ всѣ были холопы или рабы. Самодержавный государь самъ издавалъ законы, какіе хотѣлъ, самъ и управлялъ по этимъ своимъ законамъ, какъ ему заблагоразсудится, а иногда и свои собственные законы не уважалъ; самъ во всемъ опредѣлялъ права и порядки и самъ же эти права и порядки самовольно нарушалъ. Такое устройство государства, когда надъ всѣмъ народомъ стоитъ одинъ самовластный распорядитель—государь, что хочетъ то и дѣлаетъ,—называется **самодержавіе.**

Мало по малу всѣ образованные народы убѣдились, что отъ самодержавія всегда происходитъ для народа и для государства много вреда. Если одному человѣку дать полную волю надо-всѣми, а спросить съ него отчета и отвѣта ни въ чемъ невозможно, то трудно ожидать, чтобы такой человѣкъ не соблазнился. По слабости человѣческой онъ будетъ власть свою обращать на пользу самому себѣ и своимъ близкимъ, тѣмъ, кого любитъ и жалуетъ, тѣмъ, кто передъ нимъ преклоняется и раболѣпствуетъ, а объ народѣ позаботится, сколько пожелаетъ. Не пожелаетъ,—такъ и вовсе не позаботится. А спросить съ него не-

кому. Вѣдь онъ никому въ дѣлахъ своихъ отвѣта не даетъ, а станутъ дѣла его хулить, такъ ему недолго и ротъ зажать своимъ хулителямъ, судить ихъ какъ преступниковъ, запирать въ тюрьмы и отправлять въ ссылку вмѣстѣ съ ворами, грабителями и убійцами.

III. Ограниченная монархія.

И такъ народы стали одинъ за другимъ возставать противъ самодержавныхъ государей. Добивались того, чтобы самодержавіе отмѣнить, чтобы власть государей ограничить, урѣзать. Добивались того, чтобы государь не управлялъ государствомъ самовластно, а раздѣлилъ свою власть съ народомъ. Однако, весь народъ въ большомъ государствѣ не можетъ участвовать во власти, а потому установили такой порядокъ, чтобы государь раздѣлилъ свою власть съ выборными отъ народа.

Такое государственное устройство, когда государь раздѣляетъ свою власть съ выборными отъ народа, называется—ограниченное единодержавіе или **ограниченная монархія.** Еще называютъ такое устройство **конституція.**

Раньше всего такая конституція была устроена въ Англіи. Начало этому дѣлу было положено въ Англіи уже шестьсотъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ 1265 году.

Государь англійскій, король Генрихъ III, былъ побѣжденъ возставшимъ народомъ и согласился управлять своимъ государствомъ вмѣстѣ съ выборными отъ народа. Собраніе выборныхъ въ Англіи называлось **парламентъ.**

Съ тѣхъ поръ, какъ устроился въ Англіи парламентъ, король не могъ уже назначать новые подати и налоги, если не будетъ на то согласія

отъ парламента. Въ скоромъ времени парламентъ добился отъ короля, чтобы и законы новые король не издавалъ безъ одобренія парламента. Король могъ составлять новые законы; но только пока парламентъ ихъ не одобритъ, въ нихъ нѣтъ никакой силы,—просто бумага писанная и больше ничего. Парламентъ тоже могъ составлять законы, но пока король не подпишетъ такого закона, въ немъ тоже нѣтъ никакой силы. Выходило, значитъ, такъ, что новые законы тогда имѣютъ силу, когда король и парламентъ столкуются между собою и сообща установятъ какой-нибудь законъ.

Народъ лучше знаетъ, что ему нужно, чѣмъ государь и его чиновники; а потому и законы, которые составлены выборными отъ народа, скорѣе пойдутъ народу на пользу, чѣмъ тѣ законы, которые составлены правительствомъ помимо народа. Конечно, и правительство, если сидятъ въ немъ умные, знающіе и доброжелательные къ народу люди, можетъ составлять полезные законы. Поэтому и не запрещалось правительству предлагать свои законы; только парламентъ долженъ былъ ихъ сперва разсмотрѣть и, если они понравятся ему, одобрить ихъ. Не полагалось только парламенту устанавливать свои законы мимо короля. Думали, что мало пользы отъ такихъ законовъ, которые король не возьмется исполнять. Но если король очень упрямился и не хотѣлъ подписывать такіе законы, которые парламентъ составилъ и за которые очень стоялъ, то парламентъ надавливалъ на короля тѣмъ, что не давалъ ему податей и налоговъ. И частенько король сдавался и подписывалъ законъ, за который крѣпко стоялъ парламентъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ завелся въ Англіи парламентъ, король не могъ дѣлать все, что вздумается.

Онъ долженъ былъ управлять государствомъ по законамъ, которые одобрены парламентомъ. А если выборные будутъ одобрять или сочинять такіе законы, которые народу во вредъ, то народъ этихъ выборныхъ отставитъ и выберетъ на ихъ мѣсто другихъ.

IV. Отвѣтственные и парламентскіе министры.

Ну, а какъ быть, если король нарушитъ въ чемъ нибудь законъ, сотворитъ беззаконіе? Въ Англіи бывали такіе короли, которые и при парламентѣ пробовали самовольничать и нарушать законы англійскаго государства. Тогда парламентъ и народъ сердились, возмущались. Дѣло доходило до открытаго возстанія. Нѣсколько разъ королей совсѣмъ свергали съ престола и вмѣсто нихъ ставили новыхъ. Но свергать королей-беззаконниковъ и насильниковъ дѣло не легкое. Надо было придумать такой порядокъ, чтобы королямъ трудно было беззаконничать и насильничать. Судить такихъ королей по закону и наказывать ихъ англійскій народъ считалъ неудобнымъ. Если государь получаетъ власть отъ отца по наслѣдству и правитъ государствомъ до самой смерти, такъ судить его и сажать, напримѣръ, въ тюрьму, значитъ, его унижать, а государство оставлять на время безъ государя. Англійскому народу такой порядокъ не нравился. И придумали такъ: будто король самъ въ дурныхъ дѣлахъ не виновенъ, а виновны злые совѣтники-министры. Съ нихъ и взыскивать за беззаконныя дѣла правительства. Если правительство поступитъ беззаконно, то короля не трогать, а судить министровъ.

Ну, а какъ быть, если министръ не виноватъ,

если онъ королю дурного не совѣтовалъ, а король самъ приказалъ министру сдѣлать какое-нибудь беззаконіе? Придумали такъ: чтобы король словесныхъ приказовъ ни въ чемъ не давалъ, а всякій приказъ писалъ на бумагѣ, а министры если съ тѣмъ приказомъ согласны, его непремѣнно подписывали своимъ именемъ. Не нравится министру королевскій приказъ,—думаетъ, что не по закону онъ написанъ,—пусть не подписываетъ. А подписалъ, такъ и отвѣчай за него. Безъ подписи министра никакой приказъ короля не дѣйствителенъ, не имѣетъ силы: просто бумага запачканная и больше ничего. Министры, которые обязаны подписывать всѣ королевскіе приказы и отвѣчаютъ за незаконные приказы передъ парламентомъ, называются **отвѣтственными министрами.**

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи завелись отвѣтственные министры, королямъ стало еще труднѣе самовольничать. Хочетъ король новую подать на народъ наложить,—спрашивай парламента. Хочетъ законъ новый издать—опять безъ парламента ни шагу. Хочетъ чѣмъ нибудь распорядиться по управленію,—не можетъ безъ согласія министровъ; а министры опасаются какъ бы чего незаконнаго не подписать и черезъ это не остаться въ отвѣтѣ передъ парламентомъ.

Стало больше порядка, трудно стало беззаконничать. Но полнаго лада и согласія между правительствомъ и парламентомъ все еще не было. Случалось такъ, что правительство издастъ какой-нибудь приказъ. Беззаконія въ немъ нѣтъ никакого, а парламенту не по душѣ,—не туда гнетъ.

Вѣдь и въ парламентѣ не всѣ заодно стоятъ. И парламентъ, и народъ раздѣляются по партіямъ: одни, напримѣръ, стоятъ за крестьянъ, другіе за помѣщиковъ; одни за рабочихъ, другіе за фабри-

кантовъ или за купечество; одни за земство, другіе за правительство. Обыкновенно бываетъ такъ, что какая-нибудь партія въ парламентѣ беретъ верхъ надъ другими многолюдствомъ и по своему вершитъ всѣ дѣла. Вотъ и надо представить себѣ такое положеніе: въ парламентѣ взяла верхъ крестьянская партія, потому что въ ней народа больше, чѣмъ въ другихъ, а король подобралъ министровъ изъ купеческой. Купеческіе министры подобрались люди честные, а если попались и не очень совѣстливые, такъ боятся отвѣта передъ парламентомъ и беззаконій никакихъ не допускаютъ. А всетаки гнутъ на свою купеческую сторону, ведутъ свою линію. Парламенту придраться не къ чему, судить министровъ не за что, а линія ихъ имъ не по душѣ и настоящаго ладу между ними нѣту.

Чтобы устроить полный ладъ и согласіе между министрами и парламентомъ, установили такой порядокъ: чтобы королю подбирать себѣ министровъ изъ той партіи, которая въ это время верховодитъ въ парламентѣ. Если случится, что послѣ новыхъ выборовъ въ парламентѣ возьметъ верхъ новая партія, то прежніе министры уходятъ въ отставку, а на ихъ мѣсто становятся новые, подъ масть къ большинству въ парламентѣ. Если въ парламентѣ верховодитъ купеческая партія, то и министровъ король беретъ изъ купеческой, если крестьянская, то и министры изъ той же партіи. Тогда ужъ между ними разногласія и раздоровъ быть не должно.

И главная партія въ парламентѣ, и министры стоятъ за одно, а король безъ министровъ тоже ни въ чемъ не воленъ управлять и приказывать. Такіе министры, подобранные подъ масть къ главной партіи парламента, такъ и называется:

парламентскіе министры. Такое министерство существуетъ въ Англіи болѣе полутораста лѣтъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Англіи министры стали отвѣчать передъ парламентомъ за беззаконные поступки правительства, а король сталъ подбирать министровъ изъ главной партіи парламента, между правительствомъ и парламентомъ установился въ Англіи миръ и согласіе, а король почти что потерялъ свою силу и пользуется не столько властью, сколько почетомъ; называется государемъ, а власти у него меньше, чѣмъ у любого министра.

Конечно, и сейчасъ въ Англіи не всѣ бываютъ довольны своимъ правительствомъ: если возьметъ верхъ одна какая-нибудь партія и король подберетъ министровъ изъ этой же партіи, то другая партія не довольна. Но всѣ понимаютъ, что иначе нельзя: въ общественномъ дѣлѣ всѣмъ не угодишь, и государство идетъ туда, куда тянетъ большая часть народа и его выборныхъ. Если правительство и не по душѣ меньшей партіи, то думаютъ не объ томъ какъ бы силою свергнуть его, а какъ бы собрать на свою сторону побольше народа, какъ бы провести въ парламентъ побольше своихъ людей. Если проведутъ много своихъ и одолѣютъ числомъ другія партіи, то прежніе министры и сами уйдутъ, очистятъ мѣсто для новыхъ изъ той партіи, которая теперь взяла верхъ.

Англія—первое государство въ Европѣ, въ которомъ народъ съумѣлъ ограничить власть короля, устроилъ конституцію. Послѣ Англіи конституцію завелъ у себя польскій народъ, позднѣе Франція, Испанія, Италія, Пруссія, Австро-Венгрія и другія.

Но не во всѣхъ государствахъ конституціи такія, какъ въ Англіи. Въ нѣкоторыхъ государ-

ствахъ власть государя урѣзана такъ, что отъ нея осталась почти что одна тѣнь, все равно, какъ и въ Англіи. Но такихъ государствъ не много. Въ другихъ министры не парламентскіе и не отвѣтственные. Король беретъ въ министры, кого вздумаетъ, хотя бы даже такихъ людей, которые во всемъ парламенту перечутъ, сколько хватитъ силы. А министры парламенту не подсудны; коли угодили своему государю, такъ объ парламентѣ и заботы не имѣютъ. Такая конституція существуетъ, напримѣръ, въ Пруссіи. Нынѣшній прусскій король, Вильгельмъ II, имѣетъ очень большую власть и въ государствѣ своемъ распоряжается, хотя и не вполнѣ самовластно, а все-таки имѣетъ силу поступать иной разъ даже и противъ народа.

V. Что такое республика.

За то есть и такія государства, въ которыхъ государя и вовсе нѣтъ, а вмѣсто государя во главѣ государства стоитъ выборный правитель или по—заграничному сказать—**президентъ.**

Президента народъ выбираетъ на года, гдѣ на пять лѣтъ, гдѣ и больше. Выборный правитель (или президентъ), хотя и первый человѣкъ въ государствѣ, а все-таки онъ служитъ государству и за измѣну и беззаконіи его можно отставить отъ должности и отдать подъ судъ. А если окажется хорошимъ и разумнымъ правителемъ и народу придется по душѣ, то можно его и снова избрать на новый срокъ. Такъ онъ никогда изъ подъ отчета у народа не выходитъ и всегда долженъ управлять по закону, чтобы не остаться въ отвѣтѣ и не попасть подъ судъ. И старается онъ управлять какъ только можетъ лучше, чтобы его

вновь избрали на ту же высокую должность, когда выйдутъ положенные года.

Такое государственное устройство, когда во главѣ государства стоитъ выборный правитель (президентъ) называется **республика**, по русски сказать—народное управленіе или народоправство. Значитъ, въ республикѣ царя и короля не бываетъ, а вмѣсто него стоитъ выборный правитель — президентъ. И смѣшно бываетъ слышать, когда кто по незнанію скажетъ: „хотимъ республику, да только съ царемъ“. Это все равно, что сказать: „Дайте намъ мяса безъ костей, да только чтобы съ костью“. Ужъ коли хочешь царя, такъ не требуй республику, а какую-нибудь конституцію, напримѣръ, вродѣ англійской съ парламентскими и отвѣтственными министрами, или какъ въ Пруссіи, гдѣ министры слушаются только своего короля, если тебѣ такая больше по душѣ. А въ республикѣ вмѣсто царя будетъ выборный правитель—президентъ.

Въ республикѣ, все равно какъ и въ любомъ государствѣ, глава государства—президентъ управляетъ не единолично, а подбираетъ подходящихъ министровъ. Министры и управляютъ, каждый своимъ дѣломъ, кто военными дѣлами, кто торговлей и промышленностью, кто народнымъ просвѣщеніемъ или юстиціей (по русски сказать судебными дѣлами). Въ республикѣ министры всегда бываютъ отвѣтственные и парламентскіе, то есть они отвѣчаютъ передъ парламентомъ за незаконныя дѣла и назначаетъ ихъ президентъ изъ главной партіи парламента. Кромѣ того, народъ выбираетъ членовъ (депутатовъ) въ парламентъ. Парламентъ устанавливаетъ подати и налоги, издаетъ новые законы по соглашенію съ президентомъ,—все равно какъ при конституціи по

соглашенію съ королемъ. И въ республикѣ законъ не имѣетъ силы, пока президентъ его не подписалъ. Потому что управлять по закону придется президенту и его министрамъ, и не будетъ толку отъ такого закона, который правительству не подъ силу исполнить.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ выборный правитель имѣетъ больше власти, чѣмъ, напримѣръ, англійскій король. А потому нѣкоторые народы, которые привыкли къ своимъ государямъ и съумѣли въ то же время достаточно ограничить ихъ власть, не хотятъ республики: все равно, молъ, вреда отъ него никакого быть не можетъ. Однако, есть и такіе народы, которымъ ихъ короли и государи до того много принесли вреда и обиды, что они больше про государей и слышать не хотятъ. Ладно, молъ, наглядѣлись, да и натерпѣлись. Управимся и безъ нихъ. Съ выборными правителями дѣло вѣрнѣе. Выберемъ такого, который на дѣлѣ себя показалъ. Выберемъ такого, которому больше вѣримъ. А коли онъ себя не оправдалъ, такъ и долой его. Все равно, на срокъ выбранъ. А государь, какой еще уродится! Потому онъ власть свою получаетъ не отъ народа, а по наслѣдству отъ отца. А наслѣдникъ престола, это все равно, какъ кошка въ мѣшкѣ: поди, угадай, черная она или бѣлая. Хорошо, какъ уродится способный и дѣльный, совѣстливый и заботливый. Да такой, вѣдь, не то выйдетъ, не то нѣтъ. Коли государь будетъ неспособный и лѣнивый, а и того хуже, корыстолюбивый, капризный, легкомысленный, тогда за что его и кормить со всѣмъ его дворомъ и чествовать! Къ тому же у природнаго государя бываетъ много родни, все разные великіе князья или герцоги, и всѣмъ имъ надо отъ казны давать большое жалованье, устраивать

дворцы, содержать придворныхъ, пропасть дворцовыхъ служителей, конюшни, охоты, особые придворные поѣзда. Нужно давать огромныя имѣнія и всякіе доходы.

А у выборнаго правителя такая именитая родня не разводится. Сегодня онъ правитель,—живетъ, правда, представительно въ какомъ-нибудь дворцѣ. А завтра кончилъ срокъ своего верховенства и сталъ простымъ человѣкомъ, какимъ былъ раньше, пока его не выбрали.

Поэтому нѣкоторые народы крѣпко стоятъ за республику. Республики есть въ Европѣ: Францiя, Швейцарія, недавно Португалія стала республикой; есть въ сѣверной Америкѣ—Соединенные Штаты, и въ южной Америкѣ—Чили, Аргентина и другія.

VI. Демократическое устройство государства,—Демократическая республика.

Много зависитъ въ государствѣ отъ того, какое устроено управленіе, какая власть дана государю или президенту, какая министрамъ, какая выборнымъ отъ народа. Но очень много значитъ и то, какимъ порядкомъ народъ выбираетъ членовъ (депутатовъ) въ парламентъ. Въ Англіи, напримѣръ, парламентъ раздѣляется на **двѣ палаты:** на **верхнюю и нижнюю.** Верхняя и нижняя палаты рѣшаютъ дѣло такъ, что одна безъ другой ничего постановить не можетъ. Сперва дѣло рѣшается въ нижней, а потомъ идетъ въ верхнюю. Верхняя палата можетъ остановить всякое дѣло, которое начала нижняя, А между тѣмъ въ верхней палатѣ въ Англіи засѣдали, да и по сейчасъ еще засѣдаютъ, только крупные и знатные помѣщики, по прозванію лорды, да высшее духовенство, архіепископы и епископы. Отъ людей попроще и побѣднѣе въ верхней палатѣ нѣтъ никого. Въ прежнее

время и въ нижней палатѣ засѣдали выборные только отъ людей зажиточныхъ, помѣщики, купцы, хозяева промышленныхъ заведеній, арендаторы и самые богатые крестьяне, а отъ крестьянъ побѣднѣе и отъ рабочаго люда и въ нижней палатѣ не было никого и некому было постоять за бѣдныхъ противъ богатыхъ.

Въ послѣднее время въ Англіи порядокъ этотъ отчасти измѣнился: теперь въ нижнюю палату посылаютъ своихъ выборныхъ и бѣдные люди. Но въ верхней палатѣ по прежнему засѣдаютъ лорды и высшее духовенство. Понятное дѣло, что англійскому простому народу верхняя палата не по душѣ, и въ Англіи уже давно толкуютъ, что пора верхнюю палату совсѣмъ уничтожить потому что она стѣсняетъ нижнюю, гдѣ засѣдаютъ выборные отъ народа люди.

Такіе же порядки существуютъ въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ: въ иныхъ богатые и знатные имѣютъ свою особую палату, куда простому народу никакого доступа нѣтъ; въ иныхъ и въ нижнюю палату бѣднымъ людямъ ходу не даютъ или отъ имущихъ выбираютъ больше членовъ, а отъ бѣдныхъ меньше.

Но есть и такія государства, гдѣ нѣтъ раздѣленія между знатными и простыми людьми, гдѣ у всѣхъ права одинаковыя, равныя, всѣ называются **граждане** и всѣ одинаково выбираютъ членовъ (депутатовъ) въ парламентъ. Про такія государства говорится, что тамъ установлено **всеобщее и равное избирательное право.** Такія государства называются **демократическими,** а по русски сказать всенародными. Въ Европѣ, напримѣръ, демократическое государство Франція. Демократическое устройство бываетъ иногда и въ такихъ государствахъ, гдѣ сохранилась власть государя,

напримѣръ, въ Сербіи. Въ Сербіи нѣтъ дворянъ, всѣ равны передъ закономъ и всѣ равно выбираютъ въ Сербскій парламентъ, который тамъ называется **скупщина**. Но чаще демократическое устройство попадается въ республикахъ, то есть въ такихъ государствахъ, въ которыхъ вмѣсто государя стоитъ выборный правитель (президентъ). Франція и есть республика съ демократическимъ устройствомъ; иными словами, Франція есть **демократическая республика.**

Когда-то и во Франціи были самодержавные государи, короли, но въ концѣ концовъ эти самодержавные французскіе короли такъ разстроили свое государство, что народъ возмутился, свергъ ихъ съ престола и устроилъ у себя демократическую республику. Послѣ правленіе во Франціи нѣсколько разъ мѣнялось, опять во Франціи появлялись государи, императоры и короли и, наконецъ, въ 1870 году послѣ несчастной войны съ германцами—пруссаками, во Франціи окончательно установилась демократическая республика. Съ той поры Франція сильно окрѣпла и въ нынѣшнюю войну съ германцами храбро и настойчиво ведетъ съ ними богатырскую борьбу.

VII. Борьба съ самодержавіемъ въ Россіи.

Дольше всего самодержавіе держалось въ Европѣ на востокѣ, въ Турціи и у насъ, въ Россіи. Давно ужъ, около сотни лѣтъ назадъ, образованные русскіе люди стали сознавать, что самодержавіе отжило свой вѣкъ и захотѣли ограничить самодержавную власть царей. Но сперва такихъ понимающихъ людей было мало и не подъ силу было имъ одолѣть старинный порядокъ.

Раньше всѣхъ образованные гвардейскіе офи

церы, которые въ двѣнадцатомъ году, во время войны съ Наполеономъ, побывали за-границей и узнали тамошніе порядки, попробовали ограничить царскую власть и устроить свой русскій парламентъ, по нашему сказать—Государственную Думу. Это случилось въ 1825 году, когда скончался императоръ Александръ I и на престолъ вступилъ братъ его, Николай I. Они подстрекнули своихъ солдатъ, и гвардейскіе питерскіе полки взбунтовались на Дворцовой площади. Но ихъ усмирили другія войска. А зачинщиковъ похватали, судили военнымъ судомъ,—которыхъ казнили, а которыхъ сослали въ Сибирь. Случилось это въ декабрѣ мѣсяцѣ, и за это ихъ прозвали декабристы. И память этихъ героевъ-офицеровъ, первыхъ мучениковъ за народную свободу, слѣдуетъ глубоко чтить.

Послѣ декабристовъ у насъ въ Россіи многіе образованные люди изъ дворянъ и изъ другихъ сословій, изъ народа, пытались бороться съ самодержавіемъ, но помощи отъ народа и отъ солдатъ все еще не было, и много ихъ погибло на висѣлицахъ, по тюрьмамъ и въ далекой Сибири. Иные и выжили, но пострадали за свободу; погубили въ борьбѣ свои силы, свою молодость, растеряли и родныхъ, и имущество, и всѣ радости жизни. Но дѣло ихъ не пропало. Время шло, народъ понемногу начиналъ понимать, на чьей сторонѣ правда. Стали примыкать къ нимъ рабочіе и разные люди изъ народа. Наконецъ, въ 1905 году, во время японской несчастной войны, увидѣлъ народъ окончательно, что самодержавіе Россію до добра не доведетъ, а скорѣе всего подвинетъ ее къ погибели. Народъ сильно волновался и хотѣлъ добиться конституціи. 9 января 1905 года рабочіе въ Петроградѣ массами стали собираться

въ разныхъ концахъ города, а оттуда двинулись со всѣхъ сторонъ къ одному мѣсту, все на ту-же Дворцовую площадь, гдѣ когда-то взбунтовались декабристы. Рабочіе хотѣли заявить царю, что нужно положить конецъ самодержавію, что Россіи нужна конституція. Но по приказанію правительства войска не пустили колонны рабочихъ въ городъ. Они встрѣтили ихъ ружейной стрѣльбой и много народа положили. Народъ увидѣлъ, что съ царемъ добромъ не сговориться. Подъ конецъ японской войны, въ октябрѣ 1905 года начались по всей Россіи великія забастовки, стали фабрики и заводы, остановились желѣзныя дороги и народъ волновался и подымался на правительство. Тогда правительство увидѣло, что ему не сдобровать и пошло на уступки, устроило у насъ въ Россіи что-то въ родѣ конституціи.

Николай II всенародно объявилъ, что не будетъ издавать новые законы безъ одобренія выборныхъ отъ народа людей. Была открыта **Государственная Дума** и по новому устроенъ **Государственный Совѣтъ.** У насъ Государственная Дума это все равно что нижняя палата парламента, а Государственный Совѣтъ—верхняя. Въ Государственную Думу народъ выбиралъ членовъ, но не всѣ могли участвовать въ выборахъ: люди бѣдные, безземельные къ выборамъ не допускались, а изъ прочихъ, кто былъ позажиточнѣе или владѣлъ землею, тоже участвовали въ выборахъ на разныхъ правахъ: крестьяне и рабочіе могли выбрать отъ себя мало членовъ, а богатые люди и крупные землевладѣльцы гораздо больше. Въ Государственный Совѣтъ половину членовъ назначало само правительство, больше все изъ знатныхъ большихъ чиновниковъ, а другую половину выбирали ученыя общества, дворянскія собранія,

губернскія земства и биржевыя купеческія общества.

Безъ согласія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта царь обѣщалъ новыхъ налоговъ не назначать и новыхъ законовъ не издавать, но тѣ законы, которые вырабатывала Государственная Дума, частенько застревали въ Государственномъ Совѣтѣ. Государственный Совѣтъ ихъ пропускать не любилъ, потому что онъ почти всегда держалъ руку правительства. Кромѣ того, иногда правительство ухитрялось обойти Государственную Думу.

По закону, русскіе министры отвѣта Государственной Думѣ въ дѣлахъ правительства не давали; судить ихъ и наказывать за беззаконія и даже за измѣну Государственная Дума не могла. Только и было позволено Думѣ, если замѣтятъ въ чемъ беззаконіе, запрашивать министровъ; вѣдомо ли имъ, что учинилось беззаконіе? А коли вѣдомо, то что они думаютъ сдѣлать, чтобы это беззаконіе прекратить? Но толку большого отъ такихъ запросовъ быть не могло. Министръ отговорится на словахъ, какъ ни попало,—съ тѣмъ и дѣлу конецъ. Только передъ народомъ безчестіе имъ отъ этого было, но мало было такихъ министровъ, которые стыдились безчестія;—брань, молъ, на вороту не виснетъ. Изобличатъ его, опозорятъ, а онъ отряхнулся и пошелъ. Дѣло свое, какое ему было удобно или прибыльно, всежъ таки сдѣлалъ, а тамъ пожалуй, кричи себѣ, кто хочетъ. Благо царь жалуетъ!

Дума старалась, какъ умѣла и могла, поправить дѣло, но ходу ей не было. Пользу она, конечно, Россіи сдѣлала, но и больше сдѣлала бы, если бы не мѣшали ей Государственный Совѣтъ и правительство.

Такъ что и при Думѣ творилось у насъ въ правительствѣ великое множество неправды, всякихъ беззаконій, корысти и лихоимства. А во время войны съ нѣмцами дѣло доходило даже до измѣны. Государственная Дума изобличала правительство передъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ за то, что оно продавало Россію,—но царь и поставленная имъ власть шли себѣ своей дорогой, къ своей собственной выгодѣ и пользѣ; до народа и государства Русскаго имъ не было никакого дѣла.

Но глаза у народа открылись; всѣми овладѣлъ страхъ за родину и боль за ея позоръ. Оттого и случилось въ недавніе великіе дни, что народъ возсталъ противъ правительства, войска перешли на сторону народа и вмѣстѣ они свалили старую власть.

Царю пришлось отречься отъ престола. Онъ хотѣлъ передать власть брату своему Михаилу, но и того уговорили власти изъ рукъ Николая II не принимать, а подождать, что скажетъ народъ. Государственная Дума тогда поставила новое **Временное правительство.**

VIII. Учредительное Собраніе.

Правительство это называется „временное" потому, что поставлено на время, пока не устроится въ Россіи новый порядокъ. А устроить этотъ порядокъ воленъ только весь народъ русскій черезъ своихъ выборныхъ. Вскорѣ соберутся со всей русской земли выборные люди, которымъ народъ довѣритъ свою судьбу. Это будетъ **Учредительное Собраніе.** Ему народъ прикажетъ обдумать и устроить всѣ новые порядки на Руси: кому и какъ править государствомъ, какую власть дать правительству и Государственной Думѣ, какія

кому дать права, какъ оградить отъ притѣсненій рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, какъ поступить на счетъ земли и на счетъ прочихъ самыхъ важныхъ и нужныхъ дѣлъ въ государствѣ. А когда Учредительное Собраніе установитъ всѣ главные порядки, то и разойдется, и будетъ такое правленіе, какое оно опредѣлитъ.

Выбирать въ Учредительное Собраніе членовъ будутъ **всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ.** Это значитъ вотъ что: выбирать будутъ всѣ взрослые люди, и мужчины и женщины, всѣ на равныхъ правахъ, и всѣ сословія вмѣстѣ. Выборщиковъ выбирать не будутъ, какъ раньше, когда выбирали въ Государственную Думу, а прямо, кого намѣтятъ въ Учредительное Собраніе. И каждый будетъ подавать свой голосъ тайно, чтобы никто не зналъ, кто за кого подаетъ голосъ, и никто бы никого не могъ притѣснить, соблазнить или приневолить. Каждый выбираетъ вольно, по своей мысли и совѣсти.

Дѣло это великой важности. Отъ этого дѣла зависитъ судьба и счастье всего русскаго народа, и браться за него надо, какъ за святое и великое дѣло. Глубоко, честно и твердо надо подумать, кого выбирать и какіе выборнымъ людямъ наказы давать. Надо помнить, что строится не свое какое нибудь маленькое домашнее дѣло, а дѣло общее, всенародное, строится великая, свободная и справедливая Россія.

ВОПРОСНИКЪ

Чтобы вести войну — нужны деньги.

Подписывайтесь на заемъ свободы.

Новое Правительство, облеченное довѣріемъ народа, будетъ расходовать ихъ на дѣло народа.

Всѣ кто любитъ родину, подписывайтесь на заемъ свободы.

Типографія Т-ва ОТТО КИРХНЕРЪ, Петроградъ, Б. Пушкарская 14, 16, 18.

